

И вот в такой Валенс один отправился в путешествие? Чтобы своими глазами увидеть место действия любимой книги? Слова "фанат" было недостаточно. Как описать фанатизм, поставивший на карту жизнь? Не знаю. Тен глубоко ощутил пределы своего словарного запаса. Также поблагодарил себя за то, что даже в шутку не сказал, что книга неинтересная.

Конечно, восприятие Валенса было преувеличено из-за непонимания и предубеждений иностранцев. На самом деле Тен, проведший несколько дней на крайнем юге Валенса, как раз думал, что что в Валенсе, что в Нэйве - везде, где живут люди, всё похоже.

С другой стороны, приходила мысль, что такое суждение само по себе крайне субъективно. А что, если обычный человек попал бы в деревню никсов? Если бы белая ворона выклевала ему палец? Смог бы он остаться невредим, как он сам? Нельзя легкомысленно утверждать. Несомненный факт - что это опасное место для обычных людей.

— Автор с детства интересовался валенскими легендами. Но поскольку в каждой местности истории разные и всё вразнобой, подумал, что хотя бы раз стоит это систематизировать. Говорят, в Валенсе нет отдельной науки духоведения?

Он спросил, считая Тена валенцем, но коренной житель Нэйва Тен не мог этого знать. Стоит ли сейчас сказать правду? Размышляя, Тен пока честно ответил в меру своих знаний.

— Валенс - не то место, где может развиваться наука. Ведь нет государства, значит, нет ни законов, ни административных органов, ни школ. Высокий уровень безграмотности, и в лучшем случае есть поселения, которые и общиной назвать сложно. В месте, где я был, во всей деревне был только один книжный магазин.

И то благодаря тому, что некоторые просвещённые люди постоянно издают книги и через легенды обучают грамоте, язык до сих пор сохраняет преемственность.

— Автор тоже так говорил! Что в Валенсе вместо духоведения других регионов - легенды и суеверия, и что самый лёгкий и быстрый способ понять их культуру - изучить легенды.

Пассажир осторожно извлёк из-за пазухи блокнот. Судя по мозолям на среднем пальце руки, листающей страницы, обычно много писал. Глядя на показанные им тщательные записи в блокноте, Тен подумал ещё об одном. Либо очень много учился.

— Знаете, какой персонаж чаще всего появляется в валенских легендах?

— Разве не Великий император суровых холодов?

— Верно! На самом деле, большая часть валенских легенд происходит из его беспредела... кхм-кхм, из злодеяний Великого императора суровых холодов. История о ледяном драконе, которую вы с интересом читали, тоже ведь заканчивается тем, что пока дракон спит, Великий император суровых холодов замораживает озеро. Ледяной дракон, не сумев пробить толстый лёд, навечно оказался заточён на дне холодного озера.

Тен вздрогнул. Он не дочитал историю про ледяного дракона. Получил спойлер.

— То же самое с девушкой с холодным сердцем. По неосторожности наступила на осколок, а это оказался осколок Валленштайна. Сердце заледенело, она не чувствовала никаких эмоций и стала холодна, так что все ушли от неё.

Девушка медленно замерзала, начиная со стопы, в которую вонзился осколок. Когда дошло до

того, что совсем невозможно было ходить, ей отрезали ногу. Однако, несмотря на то, что отсекали ногу с вонзившимся осколком, сила замораживания всё ещё сковывала девушку. В конце концов девушка замерзает насмерть из-за осколка меньше ногтя. После того как все покинули её. На улице, оставшись одна.

Великого императора суровых холодов часто изображали именно таким. Всё, чего коснётся его дыхание, замерзает, и всё, куда направлена его рука, становится руинами. Его подданные вместо того, чтобы почитать короля, молятся не встретиться с ним даже взглядом. Владыка замораживания был жестоким тираном, достойным управляемой им ледяной земли.

— История девушки печальна финалом, но конец был зловещим.

Пассажир, закутавшись в толстую меховую шубу, затрясся, словно его пробрала дрожь. Тен осторожно раскрыл книгу и нашёл упомянутую им часть.

В последней главе истории девушки появился один мужчина. Мужчина, не обратив на мёртвую девушку ни малейшего внимания, равнодушно прошёл мимо и сразу нашёл отрезанную ногу. Маленький осколок, который не вытаскивался, сколько ни старались, очень легко вытек при жесте мужчины. Так, забрав осколок, приведший девушку к смерти, мужчина отправился в путь. В поисках других осколков.

Великий император суровых холодов ищет потерянные осколки. Этот процесс продолжается где-то на этой земле и сейчас, неведомый нам. Оставив такой намёк, история закончилась.

Вдруг вспомнился белый ребёнок, встреченный в деревне никсов. Тот тоже вытащил из дерева что-то вроде блестящего осколка... Эх, не может быть. Тен усмехнулся собственным нелепым фантазиям.

— Почему, ведь там Великий император суровых холодов изображён взрослым мужчиной?

Верно. Тен кивнул.

Людей, утверждающих, что видели Великого императора суровых холодов, на удивление много. Однако Великий император суровых холодов ни разу не присутствовал на международных соглашениях. Не появлялся на официальных мероприятиях, значит, никто не видел его подтверждённый облик, и никто не доверял беспочвенным утверждениям.

Но другие владыки - Тахварён, Ширажан, Нэйвахата - несколько раз участвовали в официальных мероприятиях. Благодаря этому Тен тоже издали видел их облик.

У Тахварёна кожа цвета плодородной земли и тонкие длинные глаза. Ширажан - женского типа, гламурная, с длинными волосами, вьющимися, словно ветер. Нэйвахата обладал смуглым черновато-коричневым лицом, пылающими красными глазами и волосами, крепким мужским телом.

Тут уже можно догадаться. Владыки духов были все человекоподобными. Следовательно, закрепилось как общепринятое предположение, что владыка воды Валленштайн тоже человекоподобен. Этот автор, интересующийся валенскими легендами, наверное, зная это, так и написал. Судя по имени Надим, несомненно, житель Нэйва. Если отдельно издаёт переводы романа, написанного на нэйвском, на ленский язык, почти мёртвый, - это действительно невероятная любовь.

— На самом деле недавно обнаружил легенду, противоречащую существующим научным

теориям, связанным с Великим императором суровых холодов. Если это станет известно, ту книгу придётся переиздать в исправленной версии.

— Вы имеете в виду, что Великий император суровых холодов не человекоподобен?

— Нет. Человекоподобен, но...

Пассажир, возбуждённо продолжавший рассказ, внезапно замолчал. Достав из кармана ручку, он раскрыл самую последнюю страницу блокнота и написал.

[Извините. Никто не понимает, что я люблю валенские легенды. Ни друзья, ни семья. Впервые встретил собеседника, с которым можно вести такой разговор, разволновался и чуть не сказал то, что говорить не следует.]

Понятно. Обычно для жителей Нэйва духи были именно такими. Существа неведомые, о которых только слышали, но никогда не видели. Обязательный предмет – духоведение – был кошмарным предметом для зубрёжки, где нужно было наизусть заучивать имена и виды, особенности и экологию каждой особи, записанные в учебнике толще энциклопедии. Многие говорили, что из-за этого проклятого духоведения возненавидели заодно и духов. В ситуации, когда даже действующие заклинатели в большинстве содрогаются от духоведения, любить валенские легенды – действительно уникальное пристрастие.

Но разве он не говорил, что путешествует по Валенсу, потому что любит автора? Полюбил духов из-за любви к автору или полюбил автора, пишущего о них, из-за любви к духам? Не зная, что было первым, Тен сначала остановил торопливо пишущую кофейного цвета руку.

— Как насчёт поговорить о чём-то другом?

Суеверия и легенды. То, что обычно считают несущественным.

Однако этот пассажир прекрасно понимал их важность. Поэтому хотя бы для видимости переключился на письменное общение. Тен тоже, вспоминая прошлый опыт, остановил его. Не знает, что тот хотел сказать, но если это то, что говорить не следует, лучше не говорить. Надо слушаться, когда говорят не делать.

— Вы же сказали, что впервые нашли собеседника, с которым можно вести такой разговор? Наверное, накопилось много других историй.

— ...! Верно!

Пассажир из Нэйва с тронутым лицом сложил руки, словно молясь. Действительно. Жители Нэйва – те ещё мастера жестикуляции. Тен слегка отвёл взгляд и сменил тему.

— Похоже, вы хорошо знаете валенские легенды о духах. Случайно не слышали о волке, который рисует?

— Волк, который рисует? Хм-м. Сразу в голову ничего не приходит. Можете рассказать побольше о связанных историях или контексте? Легенды лучше запоминаются по общему течению, чем по отрывочной информации.

Тен осознал упущенный момент. До сих пор расспрашивал, знают ли о волке, который рисует. Нужно было не только это, но и объяснение с описанием обстоятельств.

Однако там замешаны неловкие личные обстоятельства, и не было уверенности, до какой степени можно говорить. Если бы речь шла о нём самом, но это касалось матери – ещё больше. Тен, роясь в воспоминаниях, тщательно выбирал то, что не повредит её чести.

— Умеет говорить на человеческом языке и хорошо рисует. И ещё...

Отчётливо ощущалось прикосновение разогретого переданным теплом металла. Тен, надавив на ожерелье, висящее около ключицы, поверх ткани, продолжил:

— Говорят, у него было ожерелье самой прекрасной женщины в мире.

— Насчёт волка не знаю, но если самая прекрасная женщина в мире, то сразу приходит на ум одна, не так ли?

Оба одновременно воскликнули:

— Императрица Сара?

— Императрица Сара!

Легендарная женщина, настолько прекрасная, что даже жестокий владыка замораживания влюбился в неё. Однако это не имеет смысла.

— Я обращался ко многим, сведущим в валенских легендах, но никто не знал о волке. Трудно представить, что настолько неизвестный дух владеет ожерельем императрицы Сары.

— Верно. Императрица Сара – самая популярная личность в валенских легендах, так что все связанные с ней истории известны. А-а, не знаю. Извините, что не смог помочь.

— Нет. Я обратился не за извинениями. Спасибо, что вместе думали.

Значит, всё-таки остаётся только самому ходить и искать. Тен тихо вздохнул.

"У меня тяжёлая ноша на сердце".

Руки матери, которые он держал в своих, были слишком холодными.

"Поэтому боюсь закрыть глаза".

В глаза врезались истощённые суставы пальцев. Он попытался удержать ускользающие от него руки, но мать покачала головой. Холодные сухие кончики пальцев потянулись к ожерелью. Эту единственную вещь, привезённую из родных мест, мать бережно хранила, не снимая ни на мгновение. Однако в последний момент жизни она сняла ожерелье.

"Помнишь, я рассказывала о моём храбром друге?"

Конечно помню. Мать рассказывала множество легенд и преданий родных мест. Среди них эпизоды, которые она, по её словам, пережила сама, слышал столько раз, что мог пересказать их с закрытыми глазами.

Маленькая девочка, спасшая раненого волка. Волк, подаривший в благодарность ожерелье. Волк умел говорить на человеческом языке и хорошо рисовал. Бывало, рисовал девочку, используя белоснежное поле как холст. Они дружили.

Волк сказал: это ожерелье я получил от самой прекрасной женщины в мире, это самое ценное из того, что у меня есть. Я отдам его тебе.

"Это была ложь".

Рука, передающая ожерелье, была гораздо меньше руки Тена. Ах, Тен вздохнул. Именно здесь, на этой кровати. Дни, когда он, устроившись у неё на груди, слушал тихие истории и засыпал, были отчётливы, словно вчера. Однако маленького ребёнка, которому было просторно лежать вместе на маленькой кровати, нигде не было – остался лишь он сам, успевший незаметно вырасти.

"Я украла его. Захотела заполучить, потому что ожерелье было слишком красивым".

На пороге смерти она призналась в грехе единственному кровному родственнику.

"Всегда хотела вернуть. Но мои обстоятельства, тело не следует за желаниями. Сможешь заменить меня?"

Тен кивнул. Хотя бы снять одну ношу с сердца на уходящем пути – это было лучшее, что мог сделать негодный сын.

"Валенс. Поезжай в Валенс".

Скрытая изнанка правды в истории, прекрасной, как сказка, была настолько грязной, что хотелось притвориться, будто не замечаешь. Ожерелье, хранимое как сокровище, было не подарено, а украдено, спасительница была всего лишь воровкой, друзья предали и были преданы. Переложила ответственность и на сына – постороннего человека.

Следуя её словам, Тен часто возвращался к неприятному осадку, прилипшему, как осадок. Когда мать говорила о друге-волке, она всегда улыбалась свежей улыбкой, словно возвращалась в свои девичьи годы. Не мог поверить, что эта улыбка была создана на лжи. Что сказка, настолько знакомая, что можно пересказать с закрытыми глазами, превратилась в пустой набор слов.

— Есть несколько историй, где появляется императрица Сара. Замок чудовищ, Семь окон, Комната портретов, Второй брак...

То, что перечислял пассажир, Тен тоже всё знал. Как он и сказал, все истории, связанные с императрицей Сарой, были знамениты без исключения.

"Замок чудовищ" создал старый император, страдавший от тревоги, что молодая прекрасная императрица вдруг заведёт кого-то на стороне. Замок, спроектированный и построенный исключительно для неё, был украшен большими и малыми чудовищами, вырезанными на стенах, колоннах, каждой оконной раме. Эта армия чудовищ, выполненная с натуралистичной детализацией гномом Марбурга, проводившим год странствий, оживала, когда незванный гость входил в замок. Говорят, чудовища, созданные из твёрдого камня, пожирали с костями всех, кто посягал на прекрасную императрицу.

"Семь окон" – то, что гном заколдовал для неё, которой предстояло одиноко жить взаперти в замке. Искусный и выдающийся мастер, гном воплотил её желание видеть внешний мир, создав окно, показывающее весь мир. Самое маленькое окно показывало её дом, чуть большее – всю деревню, следующее по величине – один замок, ещё больше – город, ещё больше этого – страну, ещё больше – континент, самое большое окно показывало весь мир – таинственное

окно.

"Комната портретов" – то, что историки хотят найти до сих пор, но не нашли и не найдут. Старый император погибшей империи созвал выдающихся художников со всего мира и каждый день запечатлевал красоту императрицы в картинах. Комната, где собраны эти портреты. Вероятно, где-то в Замке чудовищ, но никто из тех, кто туда попал, не вернулся. Потому что каменные чудовища всех пожрали.

"Второй брак" – история о её повторном замужестве. Императрица Сара родила сына, но старый император до неё принял четырёх императриц, и детей у него было больше десяти пальцев. Стареющий и умирающий император пожелал погребения заживо. Прекрасная императрица чуть не стала жертвой последней похоти старого и жалкого мужчины, но прежде отлетела голова императора. И ещё до окончания похорон состоялась свадьба со следующим императором. Это был мужчина, бывший седьмым принцем прежнего императора, так что получилось, что она вышла замуж за сына бывшего мужа.

К этому моменту любой задастся вопросом: насколько же прекрасной она была, чтобы пленить императора империи, покорить даже его сына и в конце концов влюбить в себя даже сверхъестественное существо?

Беспорядочные шаги вернули сознание в реальность. Так, так! Звук грубо открывающихся и закрывающихся дверей слышался всё ближе.

— Ах, встретить в Валенсе человека, с которым так можем общаться, тоже судьба. А мы ещё даже не представились! Я – Кан. Амиабх Кан.

Тен заколебался. Не хвастаясь, но в Нэйве имя Камир было очень известным. Если обычный человек – ещё ладно. Но тот, кто чрезвычайно интересуется духами, не может не знать о Камире. Более того, человек с белой кожей. Разве не слишком очевидно? Может сразу понять, кто Тен и что за человек.

— ...Я – Тен Ками...

Не успел закончить, как дверь купе грубо распахнулась. Внезапно ворвавшиеся мужчины со злобными лицами угрожающе тыкали пальцами.

— Эй, смотри-ка! Вот же он!

Жест был направлен в сторону напротив – на жителя Нэйва, Кана. Кан широко раскрыл глаза в замешательстве.

— Вытащить!

Мужчины внезапно схватили Кана за руки и плечи. Проводник стоял сзади со скрещёнными руками, только наблюдая. Тен поспешно встал.

— Что вы внезапно делаете?

— Что за ублюдок?

— Тоже не хочешь сдохнуть – сиди тихо! Вот невезуха. Почему здесь какой-то черномазый?

От расистского высказывания невольно скривилось лицо. Кан барахтался и сопротивлялся, и

между ним и женщиной, пытающимся вытащить его, завязалась жестокая потасовка. Купе пришло в беспорядок, сумка, ручка, блокнот и прочее попадали на пол. Другой мужчина, не сумевший войти из-за тесноты, оттолкнул плечо Тена, словно требуя посторониться. Тен схватил эту руку и выкрутил её.

— А-а-ах!

— Что ты делаешь! Спятил?

Сколько бы людей ни собралось, количество тех, кто может войти через узкий коридор поезда и маленькую дверь купе, ограничено. Это означает неплохое место для оборонительного боя. Тен, отпуская вывернутое запястье, сказал:

— Прежде чем бесцеремонно вытаскивать человека, разве не следует сначала объяснить причину?

— Нет времени объяснять! Так мы все сдохнем собачьей смертью!

Крикнувший мужчина снова попытался силой вытащить Кана. Тен вздохнул. В чрезмерно взволнованном оппоненте не видел ни малейшей возможности разрешить это разговором. Тен, направив локоть, нанёс удар в висок мужчины, обнявшего и тянущего Кана. От сильного удара голова мужчины закружилась, и его руки ослабли.

Не упустив момент, Тен вклинился между ними и пнул ногой в живот грубого мужчины, оттолкнув его. Когда крупный мужчина свалился, вместе с ним отшатнулись и упали скопившиеся за ним люди.

Тен загородил дверь. В купе поезда не было замков, так что устроить осаду невозможно. Оставалось только самому стать стеной.

— Не пропущу, пока не услышу объяснение, в чём дело.

Двое мужчин, которым вывернули запястья и пнули в живот, шипели от возбуждения. Готовясь к тому, что сейчас набросятся, но проводник, до сих пор наблюдавший, запоздало вышел вперёд.

— Времени нет, так что скажу кратко. Этот поезд, пройдя Хомберг, скоро войдёт в Таранс.

— Таранс, неужели Таранс молний?

Таранс молний. Имя, которого не может не знать ни один заклинатель Нэйва. Дух, печально известный своей свирепостью, унёсший больше всего жизней во время освоения Валенса.

— Известно, что Таранс не любит жителей Нэйва. Не станет смотреть, как чёрный человек проезжает по его земле.

Это касается не только Таранса. Большинство духов, обосновавшихся в Валенсе после освоения, не любили жителей Нэйва. Потому что те нарушили их землю. Конечно, Таранс был среди них безусловным лидером и обладал сильной агрессивностью. С его стихией молнии и электричества ничего не поделаешь.

Но неужели великий дух уровня Таранса будет вести себя столь мелко из-за одного человека? Кан не участвовал в освоении и не был лицом, принимающим решения. На нём не

было никакой вины. Просто потому что житель Нэйва. Из-за тёмного цвета кожи.

Всего лишь по такой причине.

— Если есть обстоятельства, нужно было либо запретить садиться в поезд с самого начала, либо предложить другую альтернативу. Прошло много времени после отправления, и вдруг выбросить посреди пустоши – как же ему быть?

— Это наша оплошность. Когда господин пассажир приобрёл билет в Тахване на скорый поезд до Сирана, в маршруте не был включён Валенс, поэтому мы не смогли это учесть.

Из-за ухудшения погоды маршрут отклонился, и поезд проходит через незапланированные станции. Учитывая переменчивую погоду здесь, ничего удивительного.

— Извините. Нам тоже нелегко на душе. Но с этого года действительно нужно быть осторожными.

Проводник выглядел так, будто вот-вот заплачет.

— С тех пор как ходит поезд, каждый год приносили жертвоприношения в знак благодарности. Но с этого года бюджет урезали, и это стало невозможно. Руководство Нэйва, глядя на наши жертвоприношения, говорит, что это бессмысленные траты и расточительство. Ничего не зная!

Взволнованный голос проводника становился всё громче, превращаясь в крик.

Духи не любили поезда – вбивание тяжёлых железных кусков. Не только в Валенсе, везде так же. Кому понравится вживлять в своё тело холодную металлическую субстанцию? Поэтому на землях перед крупными строительными работами не прекращались конфликты между людьми и великими духами, имеющими подданных. Если внезапно прекратить жертвоприношения, которые хоть как-то их успокаивали, несомненно возникнут проблемы.

Но руководство, считающее себя разумным и рациональным, наверняка посчитало эту веру дикой и глупой. Тен, пережив череду событий, понял, что эта вера имеет свои основания и логику, но всё же это немного не так.

— Мне плевать на руководство и прочее! Из-за этого ублюдка все умрём!

— Если хочешь жить, немедленно выгони этого проклятого черномазого!

Голова пульсировала. Над людьми, окружившими его и изливавшими односторонние обвинения, наложился воспоминания прошлого. Для Тена это было привычно.

Просто не ожидал, что ситуация так повернётся. Меньшинство отвергается большинством. Тену, которого игнорировали в Нэйве из-за белой кожи, ситуация Кана, изгоняемого из Валенса из-за чёрной кожи, казалась абсурдной. Действительно несмешная комедия.

Тен, словно делая точечный массаж, надавил на пульсирующий лоб. Невольно вырвались саркастические слова:

— Тогда меня тоже нужно выгнать?

— Что? А вы-то почему?

— Потому что я тоже житель Нэйва.

Похоже, подумали, что это ложь. Как ни взгляни, Тен выглядел валенцем.

К спорам о внешности он привык до отвращения. Отец каждый раз, видя Тена, игнорировал его. Считал, что это не его ребёнок, что мать изменяла. До самого конца не отпускал нить сомнений. В итоге в последний час Тен был один.

— Я родился в нэйвском Гиниане и прожил там более двадцати лет. Естественно, гражданство тоже гинианское.

Поднялся шум по поводу правдивости заявления. Они растерянно смотрели то на Тена, то на Кана.

— Ч-что делать? Этого тоже вытащить?

— Но как ни посмотри, не похож на жителя Нэйва. И манера речи такая.

— На всякий случай нужно устранить все факторы риска!

Атмосфера стала зловещей. Перед лицом угрозы жизни парализуется рациональное мышление, мораль, этика - всё, и остаётся лишь инстинкт выживания. Мужчины схватили Тена за руки и ноги. Действительно собираются вытащить и Тена. Тут прозвучал неуклюжий ленский язык:

— Со мной всё в порядке!

<http://bllate.org/book/14993/1421359>